

КавкАзия

международная коалиция гендерных журналистов

международный информационно-аналитический электронный журнал
номер первый, январь, 2005

тема номера: **гендерное насилие**

содержание

Казахстан	попытка саможжения у женщин
Кыргызстан	у нас половина невест - краденые
Грузия	Национальная сеть по защите от насилия
Армения	78 процентов женщин подвержены сексуальным домогательствам
Россия	женщины преобладают среди вич-инфицированных
Дания	как они это делают?
Кыргызстан	НАДО ЛИ БИТЬ ЖЕНЩИН? ЕСЛИ ДА, ТО ЗА ЧТО? опрос-провокация
Кыргызстан	квази-статистика насилия против женщин
Канада	самое опасное занятие - быть женой
Кыргызстан	провинциальные девочки в большом городе
Казахстан	поток сознания в кризисном центре

25 ноября в пятый раз отмечался Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. Решение об учреждении дня было принято в 1999 году Генеральной Ассамблеей ООН. Она предложила правительствам, международным и неправительственным организациям проводить в этот день мероприятия, направленные на привлечение внимания общественности к этой проблеме.

В своем послании по поводу Международного дня Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан с тревогой констатировал, что насилие в отношении женщин распространено повсюду в мире и присуще всем обществам и культурам. Он отметил, что проблема насилия по признаку пола особенно остро стоит в условиях вооруженных конфликтов, когда женщины и девушки становятся жертвами изнасилований и других форм сексуального домогательства, а также рискуют оказаться объектами торговли людьми.

Генеральный секретарь отметил важную роль конвенций ООН в защите прав женщин и выразил надежду, что использование этих механизмов будет содействовать скорейшему искоренению насилия в отношении женщин.

Из послания генерального секретаря ООН по случаю Международного дня за искоренение насилия в отношении женщин

...Насилие по признаку пола особенно распространено в условиях вооруженных конфликтов, когда женщины и девушки становятся жертвами изнасилования и других форм сексуального домогательства, а также рискуют оказаться объектами торговли людьми. В мае прошлого года был предпринят важный шаг для того, чтобы положить конец безнаказанности таких преступлений - Судебная палата Специального суда для Сьерра-Леоне одобрила рекомендацию добавить новый пункт о "принудительном браке" в обвинительные заключения против шести обвиняемых. Таким образом, впервые принудительный

брак будет рассматриваться судом как преступление против человечности.

Насилие в отношении женщин - это уже вызов нравственности, к тому же он сопровождается дополнительным смертельным фактором: риском быть зараженным ВИЧ-инфекцией. Сексуальное насилие увеличивает уязвимость женщин по отношению к вирусу. Чаще всего угроза насилия вынуждает женщин заниматься сексом без предохранения. Кроме того, опасаясь насилия, женщина не всегда может заниматься поиском информации, соблюдать курс лечения или даже просто говорить о пережитом.

...Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин дает женщинам и группам женщин право обращаться с заявлением, и способен стать высокоэффективным инструментом, позволяющим рассматривать случаи насилия по половому признаку и другие нарушения женских прав человека. Отмечая Международный день за искоренение насилия в отношении женщин в пятый раз, давайте отметим обнадеживающий рост понимания этой проблемы. А также давайте пообещаем сделать все, что зависит от нас, чтобы защитить женщин, изгнать насилие, и построить мир, в котором женщины будут пользоваться своими правами и свободами наравне с мужчинами.

Пекин+10

В ЖЕНЕВЕ ГОВОРИЛИ О ЖЕНЩИНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В канун 10-летия самой большой конференции ООН по положению женщин представительницы бывшего социалистического блока заговорили в полный голос

В женевской штаб-квартире ООН в минувшем декабре собрались представительницы европейского континента, Северной Америки и стран СНГ. Тема встречи - оценка реализации Плана действий по улучшению положения женщин, принятого в 1995 году в Пекине. Официальные национальные делегации и лидеры неправительственного сектора работали в Женеве в тесном контакте, они наметили планы будущего сотрудничества, в том числе - программу для СМИ.

Новым в Женеве стало то, что проблемы стран с переходной экономикой были обозначены как отдельная группа вопросов. О них говорилось на секциях по экономике и торговле людьми, новых вызовах времени и стратегиям развития Программы действий, специальные секции были посвящены Кавказу и Средней Азии - также впервые; в обсуждении их активное участие принимали представители общественных организаций.

За последние годы окрепли международные женские объединения: сеть активистов Женской программы Института "Открытое общество"; сеть экспертов, работающих в программах БДИПЧ ОБСЕ; Коалиция женских НПО стран Восточной и Центральной Европы "КАРАТ", Ассоциация защиты репродуктивных прав "Астра", сеть женщин "Восток-Запад" и другие - они представили свои проекты.

По инициативе Женской сетевой программы Института "Открытое общество" в Женеве начала формироваться группа журналистской поддержки женских программ региона - в нее вошли коллеги из России, Грузии, Киргизии, а также Сербии и Узбекистана. Помимо информационной поддержки, группа намерена разработать образовательную программу для журналистов региона и информационную кампанию, посвященную выполнению странами своих международных обязательств по улучшению положения женщин. В программе будут участвовать медийные организации региона - Ассоциация журналисток (Россия), Ассоциация журналистов "ГендерМедиаКавказ" (Грузия), Международная коалиция гендерных журналистов "Кавказия", Международная ассоциация преподавателей гендерных курсов на факультетах журналистики.

*Надежда Ажгихина,
Россия*

Айнур КУРМАНОВ,
Казахстан

насилие как государственная политика

ПЫТАЯСЬ ДОКРИЧАТЬСЯ ДО ВЛАСТИ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БАЙДИБЕКА ПРЕДПРИНЯЛИ ПОПЫТКУ САМОСОЖЖЕНИЯ

*Вся полицейская рать - против многодетных матерей.
За то, что они требуют выплатить долги по детским пособиям*

17 сентября прошлого года в пять часов вечера в Астане группа из шести женщин, активисток движения многодетных матерей Южного Казахстана из Байдибекского района, попытались произвести акт самосожжения прямо возле стен Казахстанского Парламента. Женские организации Байдибека и Кентау уже многие годы борются за выплату многодетным матерям задолженности по детским пособиям и требуют устройства на работу их безработных мужей и детей. Одна из них, Нарипа Асанова, успела облить себя бензином и поднести к одежде зажженную спичку. Однако с самого начала за этой группой смутьянок следили полицейские, они сразу же накнулись на протестующих и повалили их на землю.

Потом выяснилось, что для усмирения многодетных матерей прибыло два автобуса с ОМОНОм, которые учинили избиение с применением спецсредств, то есть дубинок, а Нарипу Асанову и Айслу Избасарову увезли в психиатрическую лечебницу, где в течение двух дней принудительные делали им инъекции психотропных средств. Представители правоохранительных органов пообещали упечь всех в тюрьму на шесть месяцев за попытку самосожжения. Суд же отделался пока только предупреждением. Не указав, правда, в решении, за что их судили.

Кроме того, в тот же день, 17 сентября, когда проходила акция протеста в Астане, на квартиру к Нарипе Асановой в совхозе Бурулдай нагрянула полиция в составе одиннадцати сотрудников Байдибекского РОВД и произвела "обыск", а на самом деле настоящий погром. Только угроза мужа Нарипы произвести самоубийство охладило пыл правоохранителей. По словам жандармов, они искали на квартире Асановой объявленную в розыск Ульмекен Саидову, лидера движения "Адилет" и защитницу интересов многодетных матерей Байдибекского района Южно-Казахстанской области.

Пятидесятишестилетняя Ульмекен Саидова, приехавшая в 2001 году в этот регион по приглашению женщин Байдибека, смогла через судебные процессы и акции протеста добиться выплаты детских пособий за несколько лет более двум тысячам многодетным матерям, восстановить на работе несколько десятков незаконно уволенных медицинских работников, помогла получить компенсации и регрессные суммы инвалидам - бывшим работникам Шимкентского завода ОАО "Фосфор".

Это вызвало гнев местных властей, организовавших в отношении ее настоящие кровавые преследования. Два года она не могла выехать за пределы Байдибекского района (хотя является жительницей Акмолинской области), так как находилась под подпиской о невыезде в связи с уголовным делом, возбужденным на нее в конце 2001 года. Арестованная и брошенная на несколько месяцев в следственный изолятор, Ульмекен стала инвалидом от изуверских пыток. Избитую и окровавленную, ее кидали в карцер, посыпанный хлоркой... Выпущенную на свободу в

СЕМИНАР

ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СТРУКТУР И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

*Его провел в Бишкеке 14 декабря
Национальный совет при Президенте
Кыргызской Республики по борьбе с
незаконным вывозом и торговлей людьми
совместно с международной организацией
"Винрок Интернешнл", Агентством США по
международному развитию (USAID) и
Академией развития через образование
(AED).*

В работе семинара приняли участие сотрудники министерств и ведомств, заместители губернаторов областных госадминистраций и мэрии Бишкека, заместители начальников Управлений внутренних дел областей и столицы, ответственные за выполнение Программы мер по борьбе с незаконным вывозом и торговлей людьми, утвержденной Указом Президента Кыргызстана "О мерах по борьбе с незаконным вывозом и торговлей людьми в Кыргызской Республике".

Гражданский сектор представляли 18 неправительственных организаций. В настоящее время НПО-сектор активно проводит различные мероприятия во всех областях республики. В них участвуют представители айыл окмоту, суды аксакалов, активисты сел, сотрудники различных государственных структур. На семинаре было отмечено, что торговля людьми давно уже стала явлением глобального масштаба, составной частью международного криминального бизнеса, а следовательно, является реальной угрозой для международной безопасности. В связи с этим, необходимо развивать международное сотрудничество в борьбе с этим явлением.

*Нуржан Тулегабылова,
Кыргызстан*

результате протестов общественности, ее все равно не отпустили домой, постоянно угрожая повторно посадить. И действительно, в сентябре, опасаясь вновь оказаться в тюрьме, Саидова вынуждена была скрываться у своих активисток. Силовые органы в ответ разместили в местных изданиях объявления о розыске опасной преступницы и повсюду искали ее.

Несмотря на протесты депутатов Мажилуса (парламента Казахстана) Валерьяна Землянова и Серика Абдрахманова, требовавших прекратить уголовное дело в отношении Ульмекен Саидовой и прекратить преследования байдибекских женщин, дальнейшие розыскные мероприятия и давление на активисток были продолжены.

Кроме фабрикации уголовных дел, существует угроза убийства помощницы и соратницы Саидовой. Так, группе байдибекских матерей удалось встретиться с премьером Даниялом Ахметовым, который в категорической форме заверил, что оставшимся без детских пособий двум тысячам женщинам будут выделены средства в течение двух месяцев. Но после того как активистки вернулись к своим семьям, в отношении их сразу были применены физические методы давления. Нарипа Асанова и Айслу Избасарова были сбиты в разных местах районного центра неизвестными машинами и попали в больницу. Никаких действий для расследования местной полицией произведено не было. Исполнительные же власти даже и не собирались ничего выплачивать, они сослались на то, что средства, заложенные в бюджете района, уже потрачены на другие цели... Долги по детским пособиям для двух тысяч матерей составили за один год всего сорок три миллиона тенге, (148 тнг. за 1\$). Это не такая уж большая сумма, но она, видимо, не выплачивается целенаправленно, чтобы не создать прецедента по всей области.

Вопрос не решается, мужья и старшие дети сидят без работы или нанимаются на самые грязные приработки к новым баям и кулакам, а дети Южного Казахстана продолжают умирать от недоедания, болезней и холода. Так, только у Айслу Избасаровой умерло за последнее время шесть детей! И это в стране, где рапортуют о профиците бюджета, о больших доходах с продажи нефти и газа. Куда же в таком случае идут богатства страны?

Такое отношение властей (ведь премьер-министр так и не сдержал своего слова!) вынудило активисток Адилета вновь приехать в середине сентября в Астану и продолжить акции протеста, одной из которых и была попытка саможжения 17 сентября возле стен Парламента... Между тем президент Нурсултан Назарбаев, в своем очередном послании народу Казахстана, выразил большую озабоченность по поводу падения рождаемости и катастрофического сокращения населения страны...

КОНКУРС

СРЕДИ СМИ КАЗАХСТАНА НА ЛУЧШУЮ РАБОТУ ПО ОСВЕЩЕНИЮ ЖЕНСКОГО УЧАСТИЯ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Он проведен в Алматы Центром Организации за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ). В декабре были подведены итоги

Конкурс явился частью гендерного проекта Центра ОБСЕ в Алматы "Преодоление гендерных стереотипов в СМИ", направленного на повышение гендерной чувствительности журналистов и их информированности о правах женщин. Цель конкурса - привлечение внимания общественности к вопросу гендерного равенства, а также поощрение журналистов, работа которых вносит существенный вклад в преодоление гендерных стереотипов и оказывает поддержку женщинам.

Согласно результатам конкурса, первое место заняла Фарида ШАРАФУТДИНОВА, г. Шымкент, за статью "Нечаянно обретенные, утраченные и вновь завоеванные права", опубликованную в газете "Панорама Шымкента". Второе место заняла Христина ДОРОШЕНКО из г. Усть-Каменогорск, статья "Женский ответ на мужской вопрос", газета "Разные и равные". На третьем месте - Гульнара ИСКАКОВА, г. Караганда, статья "Почему женщин мало во власти?", газета "Индустриальная Караганда", и Оксана ПРИВЕДЕННАЯ из Семипалатинска, материал "В плену Гендера", опубликованный в газете "Наше дело". Поощрительный приз получила Виктория РОТАРУ, также из Семипалатинска, за материал, опубликованный на казахском языке.

*Гульнар Есиргепова,
Казахстан*

◆ Поздравляем коллег-победительниц! С особым удовлетворением констатируем, что Христина Дорошенко является одной из основательниц международной Коалиции журналистов "Кавказия".

Оксана СЕМЕНЯК,
Кыргызстан

двойная мораль

ДА У НАС ПОЛОВИНА ВСЕХ НЕВЕСТ - КРАДЕННЫЕ!

Многие силовики и депутаты на юге Кыргызстана имеют собственные гаремы

В Бишкеке прошел форум "Совершенствование национального механизма предотвращения насилия в отношении женщин". Организаторами выступили секретариат Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерного развития администрации Президента Кыргызской Республики, Женский Фонд развития ООН (UNIFEM), программа "Предотвращение торговли людьми" Winrock International, Ассоциация женских НПО СНГ "Диамонд" - и ряд других организаций.

Участниками мероприятия стали около 160 человек - представители правительства, Верховного суда, депутаты Жогорку Кенеша, эксперты международных и неправительственных структур. В течение двух дней они обсуждали меры, которые позволили бы уменьшить насилие во всех формах в отношении женщин, спорили по поводу распространенных в республике краж невест и популярного с недавних пор многоженства.

Многие докладчики подчеркивали, что около 50 процентов браков среди этнических кыргызов заключаются в результате похищений невесты. В сельской местности ситуация еще более сложная, там этот показатель достигает 80 процентов!

- Исследователи подтверждают, что насилие при создании семьи укореняет насилие на протяжении всей жизни, - отметила председатель ассоциации "Диамонд" Бермет Тугельбаева. - Женщины, выданные замуж против их воли, через 3-4 года часто пытаются свести счеты с жизнью.

Скрытое многоженство также не лучшим образом отражается на эмоциональном состоянии семьи. Лидеры НПО южных регионов Кыргызстана подчеркивали, что именно там многоженство получило особое распространение. Вторая, а то и третья жена в понимании многих мужчин является подтверждением их достатка. По словам представителей кризисных центров, на несколько семей живут, как правило, работники правоохранительных органов, налоговых и таможенных структур, депутаты различного уровня.

ГОЛОС

- Меня зовут Жазгуль - "летний цветок". Мне всего 20 лет, но мне кажется, что я прожила уже долгую и трудную жизнь. Я жила с родителями, училась в медучилище. У меня был парень, мы с ним встречались, но замуж я пока не собиралась. Украли меня прямо днём, на глазах у многих людей, как обычно это делается: я возвращалась после занятий домой, вдруг ко мне подошли совершенно незнакомые парни, скрутили руки и засунули в машину. По дороге сказали, что мне повезло: меня заметил хороший парень и хочет на мне жениться. Украли меня его друзья и сестра. Я пыталась возражать, но меня и слушать не стали

Своего жениха я увидела не сразу. А когда увидела, всё во мне перевернулось. Он был всего на 5 лет старше, но выглядел совсем взрослым мужчиной. Он был неприятный внешне. Но меня никто ни о чём не спрашивал. Меня просто подготовили к свадьбе. А свадьба была такая маленькая, подобие только...

(Записала Алла Пятибратова)

ИССЛЕДОВАНИЕ

МОНИТОРИНГ ФАКТОВ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН В СМИ

Проект с таким названием завершила неправительственная организация - член "КавкАзии" - "Чистый мир". Он осуществлен при поддержке Фонда "Mama Cash"

Результаты шестимесячного исследования показали, что женщины сталкиваются с различными формами насилия в повседневной жизни. По словам директора проекта Мехрибан Зейналовой, основной задачей мониторинга было помочь решению проблемы, зафиксировав факты насилия против женщин и предоставив внимание госструктур общую ситуацию. Были исследованы 34 национальные газеты. За 6 месяцев зафиксировано 460 материалов. Все они были систематизированы по нескольким направлениям:

- Семейное насилие,
- Насилие со стороны государства,
- Торговля людьми и сексуальное насилие,
- Преступления против женщин и преступления, совершенные женщинами;
- Женщина Азербайджана в общественно-политической жизни,
- Деятельность НПО в Азербайджане,
- Аналитические материалы и исследования о насилии над женщинами,
- Национальные и международные акты о правах женщин,
- Случаи самоубийств среди женщин,
- Женщина и здоровье,
- Дополнительные материалы, связанные с женщинами (статистика).

*Мехрибан Зейналова,
Азербайджан*

**Полина МИЛОРАДОВИЧ,
Грузия**

социальная лаборатория

ВСЕМ МИРОМ - НА ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕКА

В Грузии действует Национальная сеть по защите женщин и детей от насилия.

Именно НПО заставляют госструктуры все активнее идти на диалог, учиться сотрудничеству. Проблема не может успешно решаться усилиями лишь неправительственного сектора. Человеку, страдающему от произвола, - особенно за закрытыми дверями собственного дома, нужна комплексная помощь: юриста, медика, психолога, психотерапевта. Как правило, не обойтись без помощи тех, кого зовут первыми: работников правоохранительных органов. Вот почему Национальная сеть с первых шагов развития стала активно сотрудничать с полицейскими.

- Не секрет, что часто участковый, прибыв на место "домашнего" скандала, тут же уходил, уверенный в том, что ему тут делать нечего - это, дескать, всего-навсего домашняя ссора. А потом она заканчивалась увечьями, а то и летальным исходом, - говорит руководитель группы тренеров, работающих с полицейскими, Майя Бакрадзе. - потребовалось немало работы с правоохранителями, чтобы научить их по-другому смотреть на эти случаи, переломить расхожее мнение, что это сугубо внутрисемейное дело.

Тренинги с полицейскими - так же, как и работу Национальной сети против насилия, профинансировал фонд Сороса, эти усилия осуществляются при долгосрочной стратегии, предложенной Женской сетевой программы этого фонда и ее координатором Мариной Табукашвили. Национальная сеть по защите женщин и детей от насилия начала действовать в 2002 году в офисе аппарата омбудсмена. Это сотрудничество подразумевало объединение усилий неправительственной сети с государственной структурой. Национальную службу возглавила Нато Шавлакадзе, председатель неправительственной организации Женский клуб "Пэони", эксперт в сфере прав женщин, независимый член совета общественного контроля пенитенциарной системы министерства юстиции Грузии.

В службу были включены шесть членов аппарата, наделенные различными функциями: Тамар Ромелашвили, руководитель центра защиты женщин, Нино Гогешашидзе, а также четыре оператора горячей линии.

Национальную службу поддержали пятнадцать неправительственных организаций.

Деятельность службы широко освещалась, много людей откликнулись для того, чтобы ей помочь. Большое содействие оказывает также Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в лице руководителя гендерного отдела Тийны Ильсен. В прошлом году этот отдел организовал в Грузии тренинги для высших чинов МВД и других структур, работающих над проблемой домашнего насилия. Это мероприятие, которое провели полицейские из Австрии, показало нам, насколько остро эта проблема стоит даже в благополучной Европе.

С другой стороны, именно Женская программа фонда Сороса к тому времени уже активно работала в регионах Грузии, где были созданы 10 комитетов по защите от насилия женщин и детей. Группа тренеров, работающих с полицейскими, объединила усилия с этими комитетами для того, чтобы как можно полнее информировать местные органы МВД и дать им необходимые навыки работы. По всей Грузии прошли тренинги, на которых полицейские учились совсем по-другому смотреть на привычные вещи...

Таким образом, создание Национальной сети защиты от насилия стало логическим развитием предыдущих усилий. В настоящее время Сеть осуществляет новый проект, который начинает формировать кризисные центры. Директор проекта Нато Шавлакадзе рассказывает, что его содержание включает в себя три больших пласта работы: продолжение работы с полицейскими, создание кризисного центра и организацию убежища, где могут какое-то время содержаться люди, пострадавшие от насилия. Нато Шавлакадзе рассказывает:

- Поскольку проблема насилия комплексная, она и решаться должна комплексно, усилиями разных структур и разных специалистов. На наш телефон 26 16 27 звонят разные люди: у кого-то просто вопрос, кому-то нужна консультация юриста, а кому-то просто некуда деться от насилия. Следовательно, помощь требуется тоже разного уровня. Мы направляем человека либо к психологу, либо на бесплатную юридическую консультацию, либо просим содействия у органов МВД. В зависимости от конкретного случая. То есть мы работаем со своими коллегами в разных сферах, это и есть сетевая работа, и она должна развиваться и расширяться

В рамках проекта создано также убежище для тех, кому нужна серьезная психореабилитация. Практика создания таких убежищ для жертв домашнего насилия широко распространена в мире, в Грузии же такой опыт весьма ограничен.

- Приходится каждый раз решать непростые задачи, ведь для нас такая работа - в первый раз, - рассказывает Нато Шавлакадзе. - Во-первых, занимаясь этим, ты вступаешь в поле чужой боли. Во-вторых, этим людям надо помочь практически, почти всегда это очень трудно.

Нато Шавлакадзе подчеркивает, что помимо Женской программы фонда Сороса и БДИПЧ ОБСЕ, их очень поддерживают коллеги по неправительственному сектору: НПО "Равные возможности детям", центр "Сахли", НПО "Сафари", НПО "Импатия", с которыми сложились прочные партнерские отношения. Особенно следует отметить встречные шаги со стороны МВД Грузии и отделения общественного порядка Тбилисского управления в лице Александре Микаберидзе.

Активисты Национальной сети убеждены, что именно интеграция поможет поставить эту работу на качественно новую ступень.

**информационное агентство "АрМинфо",
Армения**

исследование

78 % ЖЕНЩИН АРМЕНИИ СЧИТАЮТ СЕБЯ ПОДВЕРЖЕННЫМИ НАСИЛИЮ И СЕКСУАЛЬНЫМ ДОМОГАТЕЛЬСТВАМ

*а общество по-прежнему не видит
в этом проблемы*

63-64 процента из 160 опрошенных женщин Еревана, областей Ширака, Лори, Котайка и Арагацотна были подвержены сексуальным домогательствам на рабочем месте. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного в декабре прошлого года независимым социологическим центром "Социометр". Опрос состоял из двух туров: стартовый и промежуточный.

Как сообщил сегодня на пресс-конференции руководитель социологического центра Агарон Адибекян, результаты первого тура показали, что подобные домогательства связаны не только с возрастом, нахождением в браке, образовательным или экономическим цензом женщин, но и с отношением самих женщин к этому явлению. С другой стороны, немаловажно восприятие этого явления со стороны мужчин. Как заметил социолог, со стороны обоих полов встречаются группы, считающие борьбу с этим явлением бессмысленной, так как оно исходит из несправимой прирожденной склонности женщин и мужчин.

Промежуточный опрос, по словам А. Адибекяна, предполагал оценку риска опасности сексуального давления на женщин, поведения и действий женщин в подобных случаях и причин сексуальных домогательств на рабочем месте. Результаты промежуточного опроса показывают, что 78 процентов женщин считают себя подавленными, подверженными насилию и сексуальным домогательствам. Отмечен факт, что самыми "удобными" объектами для сексуальных домогательств являются молодые, незамужние, тем самым незащищенные женщины с высшим образованием, которые стремятся к карьерному росту. По данным опроса, случаи с непристойными предложениями к женщинам по большей мере встречаются на государственных предприятиях, где рабочее место ценится намного дороже, чем в частных. Изучая поведение этих женщин, социологи пришли к следующему заключению: из 3 случаев домогательств 2 были преодолены женщинами психологически, в каждом 5 случае она была вынуждена оставить работу, а 5 процентов женщин были вынуждены согласиться на нежелательную связь с руководителем или с другим, стоящим выше нее по должности, сотрудником.

Присутствующая на пресс-конференции руководительница НПО "Форум женщин" Лилит Аветисян заметила, что для решения этой проблемы необходимо ввести некоторые изменения в Трудовой Кодекс Армении, который был представлен правительству на рассмотрение в ноябре 2003 года.

ЕЩЕ МОНИТОРИНГ

А СУДЬИ КТО?

*"Гендерный срез экспертных мнений в
СМИ Южного Кавказа и Центральной
Азии"*

Международное пилотное исследование с таким названием проводит мониторинг-группа Коалиции "КавкАзия". Оно только что завершилось в своей первой фазе. "Полевые работы" окончены! Они продолжались на протяжении октября, ноября и декабря. Волонтеры "КавкАзии" из 7 стран взяли на себя труд из номера в номер скрупулезно прочитывать по две национальных газеты. По методике, разработанной Светланой Шакировой (Казахстан), Зарифой Таджиевой (Узбекистан) и Алмой Бектургановой (Дания), они собирали материал для анализа гендерного состава экспертов наших газет. Иными словами: к кому мы, газетчики, чаще обращаемся за комментарием, чьи фото охотнее помещаем на странице, у кого охотнее берем интервью? У мужчин - или у женщин? Как говорится, догадайтесь с трех раз. Однако одно дело - догадки, и совсем другое - научный анализ. Он предстоит группе на втором этапе. В итоге волонтерского проекта полученные материалы планируется издать. Если для этого удастся найти средства.

*Галина Петриашивили,
Грузия*

Галина ПЕТРИАШВИЛИ,
Грузия

конфликт

МЫ ЖИВЕМ В КУЛЬТУРЕ НАСИЛИЯ

Не бывает семьи без конфликта. Да и пресно без них, пожалуй. Но конфликт конфликту рознь.

Есть конструктивные, утверждают психологи, создающие качественно новые, улучшенные отношения. А есть деструктивные, обладающие таким разрушающим потенциалом, что его с лихвой хватает и на следующее поколение. Научный факт: в семьях, где отношения круто замешаны на насилии, растут дети, которых всю жизнь преследуют отзвуки родительских разборок. Такие дети в большинстве своем обречены на два полюсные психологические комплекса: либо насильника, либо жертвы.

Когда в Грузии усилиями неправительственных организаций только-только начинался разговор о домашнем насилии, многие недоумевали: о чем речь-то? Чтобы в нашей стране с такими крепкими семейными традициями, с культом матери... Дело в том, что домашнее насилие живуче и повсеместно, оно уживается и с высоким уровнем экономического развития, и с практически любыми традициями. Это первая особенность проблемы.

Вторая - отсутствие статистики по данному поводу. Эта проблема очень трудно поддается исследованию в силу особой табуированности, скрытности информации, и особенно в странах с все еще прочными семейными традициями. Домашнее насилие - беда, которую тщательно скрывают, так она не украшает ни насильника, ни жертву. Общественное мнение молчаливо считает, что домашняя ссора - дело двоих, и вмешиваться не стоит.

Долгое время считалось, что раз нет статистики, то нет и проблемы. Подумаешь, кое-где у нас порой случаются домашние дебоши, бывает, даже и с убийством. Но это частности, детали. Досадное пятно на в общем здоровых наших семейных отношениях... Однако мир накопил способы отследить реальное положение вещей. За отсутствием статистики учитываются косвенные показатели. Например: число обращений жертв домашнего насилия в консультационные центры. Статистика соответствующих звонков на телефоны доверия. А также данные социологических опросов.

Красноречивый факт: все опросы, проводившиеся в нашей стране по интересующей нас теме, показали: абсолютное большинство респондентов указывает, что с проблемой сталкивались - прямо или косвенно, в собственной семье или на примере семей родственников, друзей, знакомых.

Когда речь идет о домашнем насилии, называются причины экономические и социальные. И с ними все ясно - контекст нынешней жизни не может не нервировать человека. А на ком срывать раздражение? Естественно, на близких. Русудан Пхакадзе, руководитель консультационного центра "Сахли" ("Дом"), который на протяжении последних лет активно работает с жертвами домашнего насилия, считает, что в ряде случаев это явление имеет чисто психологические причины, с которыми должен работать специалист. Вот почему необходимо побольше кризисных центров и телефонов доверия. Человек имеет право на квалифицированную помощь.

Нино Махашвили (неправительственная организация "Сафари") убеждена, что в нашей стране огромная часть населения морально травмирована. Этнические конфликты, тысячи семей, ставшие беженцами, сильнейшие психологические травмы, растерянность, озлобленность - этот фон не может способствовать гармонизации семейных отношений. Кроме того, Нино Махашвили считает, что насильственна сама по себе наша культура, она иерархична и строится на приоритете и верховенстве одного над другим.

Некоторые наши исследователи выдвигают точку зрения, что эта агрессивность потому пошла вглубь национального характера, что в силу исторической судьбы нации она не смогла проявиться вне - в виде завоевательных войн, скажем...

Так кто же агрессор? Словосочетание "домашнее насилие"

ГОЛОС

- Моя мать всегда была жесткой, даже жестокой женщиной. Как только ни старалась я в детстве, чтоб заслужить ее похвалу! Все делала по дому, хорошо училась, удаивала все ее желания. Бесполезно. Мама меня регулярно и нещадно била, оставляла без еды, оскорбляла и унижала. Прошли годы, я уже совсем взрослая и даже уже немолодая, а у мамы случился инсульт. Я забрала ее в свою семью, чтобы заботиться о ней. И - ужас - скоро почувствовала, что мне хочется ее, абсолютно беззащитную, бить и морить голодом...

(Записала Полина Рачвели)

КСТАТИ

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ВЫДЕЛЯЮТ НЕСКОЛЬКО ТИПОВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН:

- прямое физическое насилие (избиение, изнасилование, пытки, пощечины, толчки);
- изоляция и лишение свободы передвижения (не встречайся с подругами, не говори по телефону с мамой, не ходи к сестре, а также постоянный контроль - что делает, куда пошла, с кем встречается);
- эмоциональное насилие (создание в семье тяжелого психологического климата, грубость, упреки и оскорбления);
- сексуальное насилие (принуждение к сексуальным отношениям; по статистике США, например, от 10 до 14% всех замужних женщин терпят сексуальное насилие со стороны своих мужей);
- духовное насилие (принуждение сменить вероисповедание, мировоззрение, заставляет отступить от жизненных принципов);
- угрозы - отнять детей, покончить с собой, убить, изуродовать, рассказать всем, что происходит дома;
- запугивание - жестами и действиями (муж может бить посуду, швырять предметы, замахиваться молотком);
- понуждение к самоубийству (прямое - "когда же ты сдохнешь!" и косвенное - "если бы не ты, как всем было бы хорошо");
- экономическое насилие (муж не позволяет жене работать или забирает у нее все деньги, вынуждая просить на все расходы у него, или не дает денег на необходимые нужды (еда, медицинская помощь, образование).

вызывает дежурную ассоциацию: пьяный дебошир-муж и плачущая жена. Однако это понятие включает в себя насилие не только физическое, но и моральное, психологическое - все разнообразие притеснения, унижения, контроля, давления, которому подвергает один человек другого. Нино Квариани, член неправительственной организации "Ассоциация молодых психотерапевтов" рассказала об исследовании, которое они провели. Исследование показало, что если оценивать виды внутрисемейной конфликтности, то сегодня в нашем обществе на первом месте трения между невестками и свекровьями, на втором - конфликт между мужем и женой, и на третьем - проблемы между детьми и родителями.

Интересную точку зрения на одном из семинаров изложил Темури Ломсадзе, сотрудник аппарата народного защитника. Он считает, что сегодня жертвой домашнего террора является... мужчина. Он находится под прессом обстоятельств, на него "давят" жена, требующая денег в дом, и дети, которые постоянно хотят есть. А кроме того, на мужчину угнетающе действует потеря главенствующего статуса, так как жена пошла на работу и стала приносить деньги. Но при этом почему-то больше не хочет во всем ему подчиняться... Вот и переживает мужчина, в депрессии он, лежит на диване и мучается.

Очень острые "мужские" проблемы в обществе несомненно, существуют. Однако кто же жертва приведенной ситуации - жена, которая после 12 часов работы на вещевом рынке или в кафе у плиты приходит домой и, перешагивая через страдающего мужа, начинает готовить обед, - или этот самый муж? Хотя ему, несомненно, психологически гораздо труднее: менталитет и стереотипные понятия о мужской роли не позволяют ему, раз уж пока не везет с работой, выполнять домашние обязанности...

Разговор о домашнем насилии многообразен, как и сам его предмет. В нашем обществе только начинает звучать эта тема - комплексная, сложная и очень тонкая. Однако в этой сложности не так уж трудно выделить очевидные и неотложные случаи: избитых жен, выброшенных на улицу детей, притесняемых стариков... В каждом конкретном случае нужна помощь юриста, психолога, медика. Общество должно помнить, что каждую минуту за закрытыми дверями льются невидимые миру слезы, которые некому утереть.

Ала ГОРБАЧЕВА,
Россия

СПИД

ЖЕНЩИНЫ ПРЕОБЛАДАЮТ СРЕДИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ

В мире неуклонно увеличивается их доля. Еще в 1998 году, по данным ЮНЭЙДС, мужчин, живущих с ВИЧ, было около 60%. Сегодня во всем мире среди взрослых людей, живущих с ВИЧ (их уже больше 37 млн.), на долю женщин приходится почти 50%, а в странах Африки к югу от Сахары - почти 60%.

Во время полового акта женщины заражаются от мужчин в два-три раза чаще, чем мужчины от женщин. Но женщины не только восприимчивей мужчин к ВИЧ биологически, они уязвимей и социально. Не говоря уж о женщинах и девочках, занимающихся проституцией, не гарантированы от заражения верные жены. Далеко не каждая из них решится попросить мужа пользоваться презервативом, даже если знает, что он ей изменяет. И не надо думать, что речь идет лишь об угнетенных женщинах Африки. Те же самые процессы происходят и у нас. Сегодня в Восточной Европе и Центральной Азии насчитывается 1,4 млн. ВИЧ-инфицированных, из них около 70% - в Российской Федерации. В 2004 г. более 80% всех случаев ВИЧ-инфекции, официально зарегистрированных в России с начала эпидемии, составляли потребители инъекционных наркотиков. Это молодые люди, и подавляющее большинство из них, естественно, ведут половую жизнь, что означает потенциальную опасность дальнейшей передачи инфекции. По данным российского Госсанэпиднадзора, на конец 2003 г. число россиян, живущих с ВИЧ, достигало 860 тыс., причем не менее 80% из них были в возрасте 15-29 лет и более трети составляли женщины.

В России в общей структуре ВИЧ-инфицированных постоянно увеличивается доля молодых женщин и девушек. Начиная с 2003 г. количество новых случаев заражения среди девушек и женщин 15-20 лет впервые за весь период регистрации ВИЧ-инфекции превысило количество заразившихся мужчин этой же возрастной группы.

КСТАТИ

- ◆ По данным международной правозащитной организации Human Rights Watch, в список наиболее проблемных в аспекте насилия против женщин стран входят Пакистан, Иордания, Узбекистан, Перу и Южно-Африканская Республика.
- ◆ По результатам исследования Международного женского фонда развития ООН (ЮНИФЕМ), из стран постсоветского пространства самыми проблемными признаны Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан. В Казахстане, например, 24 процента женщин сами были жертвами физического насилия, а 19 - принуждались к вступлению в интимные отношения. В Кыргызстане около 4 тысяч женщин ежегодно становятся жертвами работорговли: их нелегально вывозят за рубеж и принуждают заниматься проституцией.

**Алмаз КАЛЕТ,
Кыргызстан**

ДОМАШНИЕ ДЖУНГЛИ

УБИЙСТВО В РАССРОЧКУ

В семье обычно не бывают драк, убийств, изнасилований. Это где-то там, в подворотнях, - но никак не дома... Как бы не так. В семье порой идет тихое, медленное убийство. Причем совершенно безнаказанно.

Никто не знает точно, сколько женщин и детей в семьях подвергаются насилию. Ни правоохранительные органы, ни статистические организации, ни местные органы власти не ведут учета преступлений, имевших место в семье, считая это сугубо личным делом. Это табу. Чтобы ты попала в уголовную статистику, как ни цинично звучит, тебя должны убить, изнасиловать, унижить вне дома. В семье не может быть преступлений, это же семья! Так думали и продолжают думать в Кыргызстане.

Между тем, согласно впервые выпущенному при содействии ПРООН сборника гендерно-разделенной статистики, в 2001 году из 766 случаев нанесения "умышленного причинения легкого вреда здоровью" более 267 были совершены в отношении женщин. Проще говоря, можно констатировать, что столько женщин в 2001 году подверглись избиениям и унижениям со стороны мужей, братьев, сыновей. К сожалению, это единственная статистика на этот счет.

Причина в том, что женщины очень неохотно идут на разглашение фактов такого рода. Их молчание связано с опасениями в собственной безопасности. Сотрудники правоохранительных органов, выезжающие по таким вызовам, чаще всего ограничиваются словесным порицанием мужчины и практически отказываются от заключения под стражу или в возбуждении уголовного дела, мотивируя тем, что это "сугубо личное, семейное дело".

Проблема в том, что практически все сотрудники милиции - мужчины. Согласно официальной статистике, в регионах страны лишь 10 процентов сотрудников правоохранительных органов составляют женщины, да и те работают клерками, поварами, офис-секретарями.

Единственным человеком в правоохранительных органах города Ош, который у нас называют южной столицей Кыргызстана, кто согласился прокомментировать ситуацию, был бывший руководитель пресс-группы городского управления внутренних дел Айбек Абдуллаев. Он сказал так:

- Статистика преступлений в отношении женщин и детей ведется, она идет под грифом "преступления против личности". Но, между нами говоря, никто не уделяет ей повышенного внимания. Как бы не престижно заниматься такими делами.

Судите сами, по данным официальной статистики правоохранительных органов за весь 2001 год у нас на Юге не было зафиксировано ни одного факта избиения женщин в семье! Правоохранительные органы просто не регистрируют такие преступления.

Одним из решений проблем могли стать Кризисные центры для женщин, но на сегодня в регионах страны они существуют только на бумаге. Живя от гранта к гранту, ограничиваясь только установкой одного-единственного телефона для "горячей" линии...

Есть и другая проблема, о которой редко говорят. Это насилие против детей. Часто во время семейных ссор дети встают на сторону матери, и отец начинает вымещать свою агрессию на них. Эта самый темный аспект проблемы.

Остается существенным то влияние, которое оказывают на женщин родственники, соседи и махалля (община). Это окружение часто порицает женщину, именно ее считая виновницей всех проблем. Лишь в исключительных случаях родственники дают добро на развод. Нельзя, чтобы дети росли без отца! "Какой бы он ни был, он отец", - говорит Барчиной К., 42 года, домохозяйка.

Мужчины же считают, что скандалы - "нормальное явление в семье". Один мой знакомый в этом просто уверен - при этом он не попадает под стереотипный портрет мужчины, избивающего свою жену, - он образован, интеллигентен

ГОЛОС

- Я несколько раз пыталась покончить жизнь самоубийством, я хотела, чтобы он избил так, что лишил меня жизни. Я устала так жить. В первый раз он избил меня до потери сознания прямо на улице, на глазах соседей и своего друга. Никто не заступился за меня. За двадцать лет брака он систематически избивал меня и детей, часто бывало, что прямо за ужином мог просто так ударить меня на глазах детей. Мы несколько раз убежали из дому, я даже развелась с ним. Но родственники уговорили меня вновь сойтись с ним. На какое-то время он изменился, но потом все началось заново, теперь он не ограничивается кулаком, а грозит мне и детям ножом. Я много раз обращалась в милицию, они просто приезжали и говорили, что это ваше личное дело, сами разбирайтесь. И еще приговаривали: "Как вам не стыдно клеветать на собственного мужа!" После визита милиции оскорбления и унижения только удваивались. Я раньше работала на фабрике, но потом она закрылась, сейчас я без работы. Я думала продать дом, тайно уехать от него с детьми, но дом записан на его имя. Я устала жить. Я рассказала вам, потому что он этого не прочтает и не узнает, вы же не пишете для нашей областной газеты, нет?

(Записал Алмаз Калет)

Наира МАНУЧАРОВА,

Армения

ПОМОЩЬ

Убежище назвали - "Дом матери и ребенка"...

чтобы не раздражать граждан тревожным словом

Мариам Паносян, 23 лет, оказалась в кризисном центре "Надежда" Армянского фонда материнства после того, как муж буквально выбросил ее из окна второго этажа. Женщина, к счастью, отделалась легкими ушибами. Но страх поселился в ее душе и, похоже, надолго. В кризисный центр привели ее мать и тетка. Они и рассказали о случившемся, настаивая на разводе. Мариам лишь глухо рыдала. Целый месяц с ней работали психологи, врачи - помогать с оформлением развода не торопились. Развод - крайний шаг, когда все остальные меры оказываются неэффективными --такой позиции придерживаются сотрудники центра "Надежда".

"Надежда" состоит из двух подразделений - Семейного центра релаксации и убежища для жертв насилия. Мариам прошла все этапы помощи, имеющиеся в арсенале. После месяца консультативной поддержки в центре релаксации она вместе с детьми прожила месяц в убежище. Одновременно сотрудники "Надежды" работали с ее супругом, пытаясь вскрыть причины, спровоцировавшие насилие. Именно с его согласия Мариам была помещена в убежище.

- Это очень важно, чтобы супруги или члены семей, где есть конфликт, были осведомлены о нашей деятельности. В противном случае исключается возвращение жертвы насилия домой. Женщины в нашем обществе нередко даже после посещения своих друзей или родни, слышат от мужа -"возвращайся туда, откуда пришла". Что же говорить в том случае, если женщина проводит целый месяц в убежище? -говорит председатель Фонда материнства Сусанна Асланян.

Сотрудники кризисного центра непременно добиваются согласия членов семей перед тем как поместить женщину в убежище, и в целом пытаются максимально адаптировать свою работу к местным армянским условиям. Так, для убежища они придумали название, которое, на их взгляд, призвано не вызывать общественного негативизма -Дом матери и ребенка.

- Мы опасались, что слово "убежище" будет раздражать наших граждан. Учитывая менталитет, мы решили придумать нейтральное название. Ведь традиционно семейные проблемы не принято выносить на обсуждение, насилие же и вовсе чуть ли не запретная тема у нас. До сих пор некоторые считают, что в армянских семьях насилия нет и быть не может, - говорит Сусанна. По ее словам, первые исследования с целью выявить, есть ли домашнее насилие в Армении, стали проводиться лишь 5-6 лет назад.

Сам фонд в 2002-м также провел исследование среди 1200 семей. В итоге наличие физического насилия отметили 35 процентов опрошенных женщин, психологического -70 процентов, 0,3 процента жаловались на сексуальное насилие. Причем говорилось об этом не прямо, а опосредованно. Учитывая опять же менталитет, анкеты были составлены по принципу "перекрестных" вопросов.

- Многие женщины даже не осознают, что запрет работать, общаться с друзьями или носить определенную одежду можно квалифицировать как насилие. Не осознают также, что протестовать следует не тогда, когда рукоприкладство в доме стало обычной практикой, а после самой первой пощечины - говорит Асланян. По словам специалистов кризисного центра, жертвы склонны оправдывать мужей-наильников.

КСТАТИ

Медиация и домашний конфликт

Слово "медиация" пока мало употребимо в русском языке. Для большинства оно весьма напоминает слово "медитация", с чем связано немало смешных и грустных недоразумений.

А между тем, медиация - мирный способ разрешения конфликтов через нейтрального посредника - один из наиболее распространенных на Западе способов их урегулирования без привлечения закона. Медиаторы помогают улаживать недоразумения внутри коллективов, способствуют установлению приемлемого партнерства между различными фирмами, успешно применяется при семейных разладах.

Например, суды США не принимают к рассмотрению дела о расторжении брака, если супруги не прошли официальную процедуру медиации с целью примирения, выяснения своих претензий, интересов и возможностей мирного совместного сосуществования.

А теперь представим довольно распространенную ситуацию: между мужем и женой царят непонимание, бесконечные конфликты, но развестись супруги не могут (как свидетельствует статистика, чаще всего по причинам экономическим или жилищным). Возможно, в этой ситуации помог бы именно медиатор.

Что, дескать, такого: мужчина пришел домой усталым, сердитым и для разрядки один раз ударил женщину?

На вопрос носит ли домашнее насилие в Армении угрожающий характер, Сусанна Асланян отвечает:

- Насилие провоцируют и изменения традиционных ролевых функций мужчин и женщин. Ведь ныне женщины часто являются кормильцами семей, а по традиции кормилец и глава семьи - мужчина. Отсюда болезненная реакция супругов, нередко она выплескивается в насильственных действиях

В семье Мариам Паносян не было этих "отягчающих" факторов. Здесь супруг был и кормильцем, и бесспорным авторитетом.

- Проблема Мариам тянется с детства, - говорит психолог Анна Бадалян. - У нее была очень агрессивная мать, запрещающая девочке иметь друзей, просто выходить из дому. Мариам совершенно была не адаптирована к внешней среде, росла замкнутой, нелюбимой...

Мужа ей выбрала мать, когда девочке было всего 17. Жених казался завидным - состоятельный, общительный, долгие годы жил в Европе. Мариам показалась ему идеальной женой - красивой, скромной. Первый месяц совместной жизни прошел спокойно, неурядицы начались после того, как выяснилось, что Мариам, готовящаяся стать матерью, сама еще не вышла из детского возраста.

- Мы беседовали с ее мужем, его выводил из равновесия инфантилизм жены, которая не умела ни готовить, ни делать покупки, - продолжает психолог. - Даже прожитые совместно 6 лет не сделали ее взрослее. Муж брал на себя всю ответственность за семью, детей и в то же время жутко раздражался на инертность жены, стыдился ее, особенно в компании друзей и родни. Те подтрунивали над ним, а она все больше замыкалась в себе. Это и послужило причиной взрыва, когда муж в гневе выбросил ее из окна.

Сотрудники кризисного центра "Надежда" сочувственно относятся к истории этой семьи, единственной, которую им пришлось помочь развести за этот год. В сентябре супруги разошлись - Мариам осталась с двумя

малолетними сыновьями двух и пяти лет. Но усилия специалистов центра, которые и по сей день опекают ее, не прошли даром.

- Мы помогли Мариам устроиться на работу, она становится более самостоятельной, уверенной в себе. Правда, до сих пор не может говорить спокойно, без слез о муже, о том, что с ней произошло, - говорит Анна Бадалян.

ГОЛОС

- Мой брак начинался красиво. Муж был молод, внимателен, хорошо зарабатывал. В доме мы жили одни в полном достатке. Но сначала он запретил ходить на лекции, а затем вообще продолжать учебу. Я смирилась, согласилась с тем, что все мое внимание отныне должно уделяться только ему. Нрав у мужа был вспыльчивый -- взрывался по любому поводу и даже без него. Если в первые месяцы брака еще сдерживался, руки не распускал, то потом битые вошло у него в привычку, избивал за то, что не то принесла, надела, не так посмотрела, слишком долго говорила по телефону или осмелилась одна выйти на улицу... Выскивать предлоги он был мастак. Я стеснялась говорить об этом с родными, подруг не осталось - муж отвадил всех, поделиться было не с кем... Сейчас я сама не понимаю, как смогла пять лет жить в этом аду! Увидела как-то по телевизору телефон горячей линии и позвонила... Некоторое время жила вместе с дочерью в убежище Центра, затем подала на развод. Мужу огласка была не нужна, как только история вышла за пределы семьи, он согласился развестись.

Алла ПЯТИБРАТОВА,
Кыргызстан

(Записала Нора КАНАНОВА)

НЕ ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

МОЯ УЖАСНАЯ СВЕКРОВЬ

Домашнее насилие часто выглядит как конфликт между женщиной и матерью ее мужа

При этом перевес сил, ясное дело, не на стороне молодой женщины, которая только что вошла в семью. Сноха поступает в полное распоряжение свекрови. Свекровь не обязательно плохой человек по натуре. Просто она сама в свое время прошла жестокую выучку у своей свекрови и - продолжает цепочку. Считая, что только она может сделать сыну настоящую жену. Бытует установка: нельзя позволить снохе быть самостоятельной, иначе она выйдет из повиновения.

Дилорам жила со свекровью десять лет и до сих пор вспоминает о тех годах с ужасом, хотя пытается найти и какие-то "оправдательные" моменты. Она окончила педагогический институт и стала преподавать в узбекской школе (на юге Кыргызстана проживает обширная узбекская община - прим. ред.). Вышла замуж. Свекровь начала её "воспитывать" с первого же дня. "Я приходила из школы домой страшно уставшая, - рассказывает Дилорам. - Это замечал только мой муж, но он, как послушный сын, не мог заступиться за меня. По дому делала всё только я. Свекровь постоянно устраивала скандалы: не так приготовила еду, не так погладила бельё, не постирала, не подмела. А ведь с нами тогда жили две младшие сестры мужа, но они не делали ничего. Никто не помогал мне нянчить моих детей. Ложилась я далеко за полночь и вставала чуть свет". Сказать хоть слово против не имела права. Муж, не выдержав скандалов, стал приходиться домой очень поздно и пораньше уходил на работу. Родители мужа не считали нужным покупать одежду своей снохе и внукам, хотя сын и его жена отдавали им, как принято, все заработанные деньги до копейки.

"Сноха в доме - последний человек, холуй, никто с ней не считается, зато каждый считает своим долгом учить её, - с горечью говорит Дилорам. - Однажды я забыла выбросить мусор из ведра. А утром обнаружила перевернутое ведро перед самой дверью - так свёкор наказал меня за нерадивость. Машину с углём по ночам тоже разгружала я, пока вся семья смотрела телевизор. А рано утром вылизывала двор, чтобы нигде не осталось угольной пыли. Десять лет я слышала, какая плохая жена досталась их сыну, грязнуля, неумеха, хотя попрекать меня на самом деле было не за что".

Дилорам повезло. Её муж не выдержал издевательств над женой и пригрозил родителям, что уедет в другой город. Родители вынуждены были согласиться, чтобы сын с семьёй ушёл жить в свой дом.

Выдерживать такое давление приходится многим женщинам. "Прихожу с работы домой, а там каждый вечер куча гостей - так в любой узбекской семье, - рассказывает Мадина. - Всех я должна обслужить, накормить, причём сама за стол я сесть не могу - не положено. Рассчитать продукты хотя бы на два-три дня не удаётся. Весь груз, в том числе и зарабатывание денег, на мне, хотя в доме я на положении прислуги. А ведь семья мужа считает себя образованной и гордится этим. Но отношение к снохе осталось таким же, как в прошлые века".

И женщины вынуждены терпеть, потому что почти никогда не находят защиты, силы или возможности что-то изменить. Если сноха вздумает идти против свекрови, то её просто выживут из семьи и найдут сыну более подходящую замену. Редкая женщина делает выбор в пользу свободы. Большинство принимает насилие со стороны домашних, прежде всего свекрови, как неизбежность.

Но что-то же предпринимается, чтобы остановить это? Каждый год проводятся акции против домашнего насилия. Жительницы Юга узнают об этом из местных газет и телепередачи "Лицом к лицу" - её ведёт директор Ошского Центра правовой информации Карамат Абдуллаева по местному телевидению. Но эта акция, хотя и проводится не впервые и привлекает внимание, но пока не в силах всколыхнуть общество по-настоящему.

Центр правовой информации разработал и раздаёт бесплатно буклеты на трёх языках по домашнему насилию, правам женщин в Кыргызстане. Абдуллаева намерена сделать передачу, посвящённую принятому в прошлом году Закону "О социально-правовой защите от насилия в семье".

- Многие и не слышали о таком законе, - говорит Карамат. - А если даже чиновники не знакомы с ним, как же тогда можно запустить механизм исполнения? Уровень информированности населения очень низок, нужно каждый день говорить об этом. И уже начинать предлагать что-то более действенное, чем просто буклет или брошюра...

Алма БЕКТУРГАНОВА,
Таразский инициативный центр,
Казахстан-Дания

КРИЗИСНЫЕ ЦЕНТРЫ

ИЗ ДАТСКИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯСЬ

Как они это делают?

В конце прошлого года мне посчастливилось побывать в Дании. Эта одна из немногих стран, чей опыт в достижении гендерного равенства ставится в пример. Было интересно посмотреть, существует ли здесь проблема насилия в отношении женщин и каков вклад женских организаций в её преодоление. Мой визит как раз совпал с международной неделей борьбы с бытовым насилием. В один из дней Союз кризисных центров Дании организовал шествие протеста по улицам Копенгагена. Активистки и активисты женских и молодежных организаций, представители политических партий собрались у здания Парламента и организованно двинулись в сторону городской Ратуши. Плакаты в их руках призывали прохожих не быть равнодушными к этой проблеме. На Центральной площади города состоялся митинг, после которого вся процессия направилась в Кризисный центр Копенгагена. Правда, здесь мужчинам пришлось остановиться, а женщины приняли участие в благотворительном обеде, выручка от него шла на нужды Центра.

С моей точки зрения, Центр ни в какой благотворительности не нуждался - так там было уютно и просторно. Узнав, что я из Казахстана, одна из членов попечительского совета провела меня по всему дому. Это трехэтажное здание - настоящий дворец. У каждой женщины - отдельная комната, прекрасные условия для проживания с детьми. Здесь женщину не только стараются вывести из стрессовой ситуации, но и подолгу следят за её судьбой - уже после того как она покинет Центр. Мне было особенно интересно узнать, какие категории женщин являются подопечными кризисных центров. Как выяснилось, жертвами бытового насилия чаще становятся жены-иностранки. Это и неудивительно: женщины-датчанки хорошо знают свои права и умеют ими пользоваться.

Женские организации Дании, проанализировав статистику, приняли свое решение. Они пролоббировали поправку к закону, согласно которой из Дании нельзя выслать женщину, не имеющую датского гражданства, если она подвергалась бытовому насилию. Такая женщина размещается в одном из кризисных центров, где ей помогают избавиться от стресса и устроиться на работу. К слову сказать, женские организации Дании, объединенные в общий Женсовет, не раз лоббировали законы или поправки к законам, улучшающие положение женщин.

Деятельность кризисных центров финансируется из государственных средств, но вместе с тем направляется и контролируется женскими организациями. В их планах намечено полностью пересмотреть деятельность Кризисных центров и в целом по-новому строить работу по преодолению бытового насилия. Сейчас в Дании начата работа в поддержку идеи, что в случае бытового насилия не женщина должна изолироваться из семьи, а - мужчина. Именно он нуждается в услугах психологов, он должен пересмотреть свои взгляды, свое отношение к семейным отношениям и именно он должен терпеть неудобства в связи с утратой привычного образа жизни. В Австрии уже работает подобная модель, когда правоохранительные органы доставляют мужчин, подвергших своих домашних бытовому насилию, в специальные кризисные центры. Сюда мужчина обязан приходить после работы, вернуться домой он может только после рекомендации сотрудников кризисных центров и с согласия правоохранительных органов.

При знакомстве с работой женских организаций Дании по проблеме бытового насилия меня особенно поразило, что здесь вместе работают представители разных партий. Все партии Дании так или иначе работают над решением проблем, которые в наших постсоветских странах считаются женскими, а здесь - общими. Все партии Дании имеют в своих парламентских фракциях женщин, а правительство Дании - одно из самых сбалансированных по гендерному признаку. Именно поэтому, я думаю, датчанки чувствуют себя защищенными и по-настоящему равными с мужчинами.

Алмаз КАЛЕТ,
Кыргызстан

ОПРОС - провокация

НАДО ЛИ БИТЬ ЖЕНЩИН? ЕСЛИ ДА, ТО ЗА ЧТО?

Конечно же, наше исследование не может претендовать на научность, но...

В опросе участвовали мужчины разных возрастов и профессий, которые живут в странах бывшего Советского Союза. Мы им задали по электронной почте всего три простых, прямолинейных вопроса. Спрашивали у более двадцати респондентов, но ответили только двенадцать. Не все согласились раскрыть свои имена.

Первый вопрос: поднимали ли вы когда-нибудь руку на женщину?

Только двое ответили отрицательно. Остальные "практиковались" на младших сестренках, периодически "воспитывая" их таким образом.

Нурлан, исследователь, 29 лет, Алматы: "Нет, если не считать разгон участников хулиганских беспорядков среди которых были и девушки, когда служил в армии".

Журналист из Бишкека, 28 лет (попросил не называть его имя): "Да, несколько раз в состоянии глубокого опьянения и бешенства. Иногда женщина не понимает свою неправоту и ее просто нельзя иначе заткнуть".

Хулькар Юсупов, журналист из Худжанда, Таджикистан, 42 года: "Да, 12 мая 1973 г. Жена (бывшая) в своей истерике из-за безденежья довела. Успокоилась надолго".

Второй вопрос касался банального мужского утверждения о том, что женщина ничего кроме насилия не принимает как аргумент, поэтому мы решили спросить прямо: **"Надо ли бить жену/женщину?"**. Почти все респонденты, кроме троих, считают, что бить надо. Правда, поводы, причины и "интенсивность" битья подразумеваются разные.

Журналист из Бишкека: "С точки зрения цивилизованного человека - нет. Но чисто по мужски - да. Женщину, как утверждают психологи, больше чем мужчину волнует вопрос доминирования, и чтобы не попасть под каблук, иногда женщину нужно ставить на место. Хотя бы ради того, чтобы сохранить равенство в семье".

Лидер известного в Кыргызстане НПО по защите прав журналистов Алишер Токсонбаев: "Жену можно избить, если она изменила". Почему в случае мужской измены, нельзя применить такие же меры, респондент предпочел отмолчаться.

Залкар, студент, Ош, Кыргызстан: "Женщинам нравится, когда их бьют". Залкар утверждает, что это якобы подтверждают случаи захвата заложниц, когда они признаются, что мужчины ничего противоправного с ними не делали, несмотря на имевшие место случаи насилия. Из этого он делает свой вывод, ссылаясь на мнения неких психологов, будто бы утверждающих, что женщинам "нравится когда их бьют, унижают, насилуют". Двое из участников опроса дали уклончивый ответ.

Третий вопрос касался ответственности за насилие дома: **"Надо ли наказывать в уголовном порядке мужчин, которые бьют женщин? Если да, то как?"** Тут, как ни странно, все согласны, что наказывать надо. Но как?

Инкогнито из Бишкека: "Если бьют регулярно, просто для того, чтобы как-то утешить свое самолюбие или ради самоутверждения, с жестокостью - да.. Штраф нужно исключить сразу, так как сумма на него ляжет бременем на семейный бюджет. Лучший вариант - общественные работы на определенное время. Либо, в крайних случаях - срок. Как например - за нанесение телесных повреждений".

Руслан, менеджер одной из московских компаний, 28 лет: "Наказывать, наверное, надо, только для начала в административном порядке, уголовное наказание в том случае когда это приобретает систематический характер, скажем, больше двух раз, в зависимости от тяжести преступления".

Журналист из Худжанда (Таджикистан) Хулькар Юсупов: "Надо. Наказание - 1 год бесплатного труда в нормальных человеческих условиях вдали от дома. Чтобы стерва его знала как плохо быть без мужа".

Нурлан из Алматы: "Надо наказывать в уголовном порядке любого, кто применяет несправедливо силу, не зависимо от пола". Почти все участники ответили, что предпочли бы отделаться штрафом или выполнением каких-либо общественных работ. Два иностранных гражданина, работающих в данный момент в странах СНГ, которым мы также задали свои вопросы, единодушно ответили, что только тюремное заключение - единственная панацея от домашнего насилия.

В завершение надо сказать, что все участники опроса - люди с высшим образованием, работающие в разных сферах вовсе не на последних ролях. Конечно же, наш опрос не может претендовать на научность, но...

Наталия ДОМАГАЛЬСКАЯ,
Кыргызстан

ВЗГЛЯД СТОЛИЧНЫЕ ШТУЧКИ

У психологов есть термин - "мягкое изнасилование". Мягкое- то оно мягкое, да только последствия для его жертв вполне жесткие. Депрессия. Попытки самоубийства. Проблемы с физическим здоровьем... А вот насильники остаются вне досягаемости закона.

Замиру увезли хоронить на малую родину, в Талас. Девчонки из общежития собрали ее вещи, висевшие в общем шкафу, выгребли всякую всячину из тумбочки и передали все это тихонько плакавшей сестре их однокурсницы. А вечером взяли бутылку водки, лепешки, сигареты и устроили что-то вроде поминок. Сидели, тесно прижавшись друг к другу, вокруг расшатанного стола. Дверь заперли на ключ, парней в комнату не пустили - их, кобелей, еще сегодня не хватает!

В коридорах общежития кто-то топал, ржал, пел, грохал ведрами, а Замирки больше не было на свете. Дурацкая, нелепая смерть: обычный аборт в роддоме, как положено сделанный. Но вдруг - какие-то осложнения. А ведь ей еще двадцати не было, скажи, Аселька! Такая сбитая, крепенькая была... Вы не знаете, девчонки, с кем она в последнее время дружила? Да ты что?! И ребенок - его? Ну да, конечно, теперь уже не докажешь.

Ладно, мир ее праху, помянем подругу.

Слово за слово - опять разговор возвращался к проклятым мужикам, от которых одни неприятности и несчастья. И поскольку откупорили уже вторую бутылку, говорили все разом, горячо, нецензурно, навзрыд.

Конечно, случай с Замирой - крайний случай. Но чем живы, пока еще живы, девочки в бишкекских общагах и в дешевых съемных квартирах? Это старо, как мир: провинциалка с косой и с маминым вареньем в дорожной клетчатой сумке приезжает в столицу поступать "на экономиста", "на учительницу" или "на медсестру". И вдруг выясняется, что, кроме университетских аудиторий,

КСТАТИ

КВАЗИ-СТАТИСТИКА

Единственный статистический документ в Кыргызстане, где можно найти хоть какие-то данные по насилию в отношении женщин, это брошюра, выпущенная в 2003 году Национальным статистическим комитетом при поддержке Фонда народонаселения ООН. "Сборник гендерно-разделенной статистики. Женщины и мужчины Кыргызской республики". В нем есть любопытные данные за 2000-2002 годы.

За 2000-2002 годы в Кыргызстане было совершено: 223 убийства женщин, 88 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, побоев - не зафиксировано (кроме 6 случаев в 2000 г.). Случаев истязания с каждым годом все меньше. Доминируют случаи изнасилования и сексуального домогательства - 657 случаев. Преступления, невинно названные в сборнике, как "легкое причинение вреда здоровью" с каждым годом растет: 2000 году зафиксировано 288 случаев, в 2002-м - уже 324. Что скрывается за фразой "легкое причинение вреда здоровью" догадаться несложно. Это издевательства, разбитые носы, легкое сотрясение мозга, синяки.

Самый распространенный вид преступления в Кыргызстане - принуждение к вступлению в брак. Тут статистика скромна. Зафиксировано... всего-навсего 35 случаев. За все три года.

Алмаз Калет

библиотек и железной койки в общежитии, на белом свете существуют еще парки, кино, дискотеки, дорогие магазины, залитые неоновым светом ночные улицы. А на улицах - сверкающие вывески баров и казино, где ты ни разу не была, на улицах - роскошные авто, в которые грациозно садятся длинноногие, уверенные в себе столичные штучки - девчонки в мини-юбках. И совсем другая, заманчивая и незнакомая жизнь бьется и пульсирует за освещенными окнами чужих домов. А тут, как назло, одни неприятности - не дается английский, прудируется комендантша общежития. Стипендию задерживают, городские девчонки в группе свои порядки устанавливают, крутизну демонстрируют.

И вот - дали стипендию. И на радостях сбросились они и пошли в бар возле кинотеатра "Россия". Бедные, бедные девочки! Убогая обстановка, пластиковые столы, дешевые светильники. "Бар"! Им и в головы не приходит, что в недавнем прошлом этот "бар" - обычная забегаловка, рюмочная, куда мужики, возвращаясь со стадиона, заруливали "футбол обсудить".

Ну вот, в этом баре заказывают девочки манты и водку, оживляются и хохочут после первого же глотка - а вы думаете как оно на голодный желудок, ведь все они недоедают?.. Из колонок бухает музыка, а из-за соседнего столика поднимаются симпатичные парни и, улыбаясь, направляются к ним: "Потанцуем?"

И захмелевшая Гульнара не только танцует и послушно выкладывает все о себе абсолютно незнакомому человеку, но и позволяет увести себя из кафешки "к другу" нового знакомого, у которого якобы есть замечательные записи на дисках. Не боится - одна, с незнакомым?

- Не! Асан, оказывается, мой земляк, одного парня из нашей школы знает

Этого для молодой дурочки вполне достаточно, чтобы увериться в порядочности нового знакомого. Дополняет блестящую характеристику Асана то, что он заказал мороженое для всей компании и, по его словам, работает в обменке.

Действительно ли Гульнара ни о чем дурном не подозревает? Представьте себе, да! Ни о том, что Асан с дружками заходят в этот "бар" на охоту, предпочитая почти бесплатных провинциальных дурочек (мороженое не в счет!) дорогостоящим проституткам. Ни о том, что друга не окажется дома, но еще спиртное в этом доме найдется. Ни о том, что полежать с Асаном "просто так", отдыхая, не получится. Не спасут даже предусмотрительно не снятые ею колготки.

Вот сидели они за поминальным столом по Зампире, и только тут выяснилось, что на втором курсе девственниц у них уже не осталось. "Немодно" - это одно (парни цинично таких спрашивают: "Целкой-бабкой хочешь остаться, что ли?), обстоятельства - другое. Или просто грубо изнасиловали, заташив в машину, или - вот так, после вечеринки, в первый же день знакомства. И слова при этом произносились мужчинами, оказывается, всегда очень похожими "Я в тебя влюбился! Я от тебя балдею! Выпей еще. Пожалуйста. Ну, пей давай, я сказал! Не бойся, я только вот так руку подержу. Ой, как я от тебя балдею! Ну, кончай ломаться, не дрыгайся!"

А потом у каждой было по-разному. Одна в глубокую депрессию впала, очень тяжело переживала "позор", пыталась вены вскрыть. Другая - "залетела". Ей в студенческой поликлинике направление на мини-аборт дали, срок беременности позволял. Пришла первый раз в жизни в женскую консультацию, везде очереди, послали вначале кровь из вены сдать на анализ. Она, напуганная, глаза зажмурила, как только шприц увидела. Оказалось, не так уж и больно.

- Чего сидишь? Все! - медсестра говорит.

- Как - все? Совсем - все?

- Ну конечно! Иди, свободна!

Она и обрадовалась, ушла. Думала - мало ли что. Говорили же ей, что сейчас предохраняться можно и таблетками, и уколами. Наверное, теперь укол можно и беременность прервать, медицина на месте не стоит.

Через месяц опять к гинекологу на прием пришла, бедолага: "Эже, не помог укол, оказывается".

Вам смешно? Еще бы! А разве не смешно, что эти девочки, воспитанные деревенскими мамами в строгости и целомудрии, понятия не имеют о возможной красоте отношений между мужчиной и женщиной? Не смешно, что они не догадываются даже, что "до того, как" может иметь место продолжительный роман с женщиной, что "дружба", ухаживания могут и должны быть много изобретательнее и красивее, чем подаренная к 8 марта дешевая пудра и тисканье на лестничной площадке в общежитии?

Счастливых студенческих браков сейчас в Кыргызстане не так уж много. Матерей-одиночек - тоже не чересчур. Основная масса тех девчонок, что после первого семестра обрезали косы и юбку, это не верящие больше в порядочность, в красивые отношения "сорвавшиеся с цепи" новоиспеченные столичные штучки. Теперь, раз любви на свете нет, раз все мужики сволочи, а молодость быстро уходит, нужно ловить ее, эту молодость. Секс? Это для них и спорт, и традиция, и средство раскрутить кого-то на подарки, и тайное желание выйти замуж за городского.

- Эй, Дамирка, сегодня твоя очередь уходить. Да-да, не спорь! Я на прошлые выходные уходила, вспомни хорошенько!

Обшарпанная общага трясется каждый день, но в выходные!

Я спрашивала самых разных людей, по

долгу службы занимающихся последствиями любви девочек-провинциалок, чья же это проблема - дремучее невежество их в вопросах взаимоотношения между мужчиной и женщиной? Все единодушно: это проблема их матерей. Именно мама, именно в семье должна научить девочку ценить себя. Уважать свое тело, не комплексовать при первом же проявлении мужского внимания, не попадать в опасные ситуации, когда ее могут просто использовать. Но все специалисты в конце концов обреченно вздыхают: "Традиции! Менталитет! В какой семье, да еще многодетной, сельской, вообще говорят с детьми "об этом"? А как сами живут? Вот именно!"

Мелочи, думаете? Но разве это не важно, сколько появится у нас в ближайшее время детей, рожденных по любви, а не "случайно"? Сколько будет счастливых браков? Да и просто - счастливых людей.

Элизабет ЛеРЕВЕРЕН,
Канада

А как у них?

САМОЕ ОПАСНОЕ ЗАНЯТИЕ

Что опаснее в Канаде: быть полицейским или быть женой?
Ответ однозначен: женой

Сильно преувеличено утверждение о том, что самая опасная профессия - это профессия полицейского. Мы часто слышим о том, как мужчина или женщина подвергают себя смертельной опасности каждый раз, когда надевают униформу. Каждый год женщин, умерших от рук своего интимного партнера, в Канаде бывает гораздо больше, чем офицеров, убитых на дежурстве. И так было всегда.

В Онтарио, наиболее населенной провинции Канады, за последние 100 лет было убито 176 полицейских офицеров, находящихся на дежурстве. Согласно данным Ассоциации полицейских г. Онтарио, они стали жертвами дорожных и других несчастных случаев. Это меньше, чем число женщин, убиваемых своими настоящими или бывшими партнерами в этой провинции каждые 5 лет. 40 - среднее ежегодное число таких смертей.

Полицейские офицеры, согласно терминологии людей, изучающих влияние профессии на здоровье, шли на т.н. добровольный риск, выбирая свою профессию. Их обучали самообороне, взаимодействию с насилием; их страховали другие офицеры, а также им были выданы средства защиты, такие как резиновые дубинки и револьверы.

В противоположность этому, у убитых женщин не было в руках оружия, чтобы защитить себя. В Канаде женщины имеют намного меньше возможностей для своей защиты, чем офицеры правоохранительных органов, так как большинство случаев домашнего насилия осуществляется теми, с кем они имели интимные взаимоотношения. Женщин бьют, режут ножом, сжигают, выбрасывают с балконов мужа и партнеры - люди, которые выглядят безобидно на первый взгляд. Чаше всего они начинают взаимоотношения с простого стремления создать семью.

В большей опасности находятся молодые женщины. В 2000 г. на миллион замужних, младше 25 лет, женщин было убито 21,3. По сравнению с женщинами, которые имели или имеют интимные взаимоотношения, быть полицейским намного безопаснее.

По всей Канаде есть памятники погибшим шахтерам, пожарным и представителям других опасных профессий. А как насчет памятника женщине, убитой интимным партнером? Таких нет. Парки, улицы, школы, даже шляпки называют в честь погибших офицеров полиции, возводят памятники в их честь, называют стипендии их именами, про их трагическую смерть рассказывают в парламенте, а похороны становятся международными новостями. Что касается женщин, убитых руками их интимных партнеров, их "случай" слишком незначителен, чтобы стать достоянием гласности...

(сокращенная версия)

*Elizabeth LeReverend, - редактор и обозреватель,
за обширные анти-полицейские репортажи в
ежедневной
газете штата Онтарио получила несколько наград.
Источник - сайт антиглобалистов
<http://www.resist.ru/>*

КСТАТИ

В начале XIX века в Лондоне, например, полиция признавала право мужа побить жену палкой. А в Америке в 1824 году законы некоторых штатов освобождали мужей от ответственности при умеренном физическом наказании жены.

Даже сегодня, в условиях развитой судебной системы и целой армии организаций, отстаивающих права женщин, ситуация с домашним насилием в развитых странах далека от идеала. Во Франции, например, жертвой домашнего насилия становится в среднем каждая десятая француженка, а шесть замужних женщин ежегодно погибают от побоев супруга. В Великобритании примерно раз в минуту на место семейных "разборок" вызывают полицию. В Японии, по данным государственного опроса, более 14 процентов женщин избивались мужчинами-партнерами до степени, требующей медицинского вмешательства. А в США, как гласит отчет Национального института Департамента юстиции, около 1,5 миллиона женщин ежегодно подвергаются изнасилованию или физическому насилию со стороны партнеров...

**Ирина УНЖАКОВА,
Федерации женщин "Status",
Казахстан**

Я САМА

"Говорите, я вас слушаю "

*Больше пяти лет каждый день я слушаю женщин по телефону или в личной беседе.
И каждый раз боюсь, что вдруг не смогу помочь*

В последнее время я все чаще прихожу к выводу, что решить какую-то проблему за другого не представляется возможным. Почему? Да потому, что каждая женщина, приходящая в отчаянии к нам, по сути, сама создала ситуацию, в которой ей стало невыносимо жить.

Передо мной лежит журнал, я листаю его, и перед глазами мелькают знакомые лица, глаза, полные слез и руки, руки, судорожно сжимающие платочек. Господи! Как хочется помочь, "развести руками" чужую беду и сказать: вот правильный путь, иди туда, там свет. Но я слушаю и молчу.

Я вспоминаю женщину, которую всю жизнь избивал муж, а она жила с ним "ради сына". Однажды муж не подрассчитал силу удара, и она на всю жизнь стала инвалидом. Конечно, он потом попросил прощения. И привел другую - молодую, здоровую. А ее выгнал вместе с сыном. Теперь ей негде жить кроме матери, работы для инвалида нет. И хотя она по-прежнему прописана в своей квартире, разменять не получается - не приватизированная. Ей предлагают жить в этой же квартире, вместе с мужем, покалечившим ее, его новой женой и ребенком, который уже успел родиться.

Однажды на мое приветствие: "Здравствуйте! Я слушаю Вас" - сдавленный женский голос сказал: "Я не хочу жить". Что делать, и что можно сказать? Я слушаю и молчу. Она не хочет жить, потому что из жизни ушел ее любимый, который был днем, светом, радостью, любовью. Все с ним и все для него. И вдруг - его нет.

А вот молодая, энергичная дама. Все с ней и при ней: внешность, ум, амбиции. Ан нет, оказалось, что и она доверилась партнеру, вместе вели дела, заработали капитал. Свою жизнь внутренне связала с ним, готовилась услышать: давай жить вместе. Но услышала: прости - и гудки. Ни партнера, ни денег. Я слушаю и молчу. Я знаю, что ей не нужен мой совет. Я знаю, что она сама найдет в себе силы и мудрость выжить, все начать сначала. Но все чаще меня мучает вопрос: доколе, подруги, мы будем отдавать свои жизни, судьбы, души кому-то и чему-то: дому, мужу, любимому, партнеру, садам, дачам, огородам?

Где же мы сами? Почему мы придумываем себе "твердое плечо", "широкую спину", а потом разочаровываемся и клянем весь белый свет за обман?

Почему мы думаем, что мужчины обязаны за нас отвечать, обязаны нас содержать и быть такими, как мы хотим? Кто внушил нам эту мысль?

За все свои беды мы отвечаем сами. Бьют, значит, знают, что это будет безнаказанно, знают, что мы не защитим себя, не подадим в суд, - а простим да еще и пожалеем. "Пьяный ведь был". Когда пьяный водитель сбивает пешехода - этоотягчающее обстоятельство, пьяный же садист - это оправдание.

Ушел любимый. Почему? Все было для него, не дышала, пылинки сдувала, слушала, открыв рот. Да потому и ушел, что держаться не за что. Нет ни интереса, ни личности, ни будущего. Человеку нужны стимулы и барьеры. "Никакая" женщина не вдохновляет.

А что касается планов на будущее, самое лучшее - жить сегодняшним днем. Карнеги называет это жизнью в "отсеке сегодняшнего дня". Это ей-Богу правильно. Прошлого не вернешь, будущее не загадаешь, есть сегодня, есть дом, есть семья, любимый, муж, работа, но еще есть Я. Я сама. И каждая из нас способна реализовать, отстоять, любить и уважать свое Я. Надо только захотеть. Захотеть стать сильнее, самостоятельней, стать такой, которая нужна, уважаема и любима.

Я слушаю женщину, наливаю ей кофе. Она сначала дрожит, но по мере того как начинает говорить, она становится увереннее в себе, потому что на мои короткие вопросы она сама находит ответы. И я знаю, что через час-полтора нашей беседы она встанет, улыбнется, поблагодарит и пойдет сама решать свои проблемы.

Говорите, я вас слушаю ...

Редколлегия:

Галина ПЕТРИАШВИЛИ (редактор) - Грузия;
Алмаз КАЛЕТ - Кыргызстан;
Тамара ОВНАТАНЯН - Армения;
Мехрибан ЗЕЙНАЛОВА - Азербайджан;
Зарифа ТАДЖИЕВА - Узбекистан;
Христина ДОРОШЕНКО - Казахстан;
Надежда АЖГИХИНА - Россия;
Леена БЛЮМ - Эстония;
Рано БОБОДЖАНОВА - Таджикистан.

фотоиллюстрации:

Умида АХМЕДОВА (Узбекистан)

Дизайн и верстка:

Гога ДАВТЯН (дизайн-группа
Ассоциации "ГендерМедиаКавказ", Грузия)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ

КавкАзия

АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

ГендерМедиаКавказ

Грузия, 0103, Тбилиси, ул. Иорская, N17

Tel. (995 32) 77 60 18; (995 99) 90 11 24; fax (995 32) 23 09 45;

[e-mail galapet@ip.osgf.ge](mailto:galapet@ip.osgf.ge)